

А. А. МАКСИМОВ

О методе и содержании высказываний акад. В. И. Вернадского по философии

<...> Написанное акад. Вернадским по вопросу о философии и науке в статье о пределах биосферы обращает на себя внимание прежде всего потому, что оно находится в резком противоречии с методом и содержанием естественно-научных работ самого акад. Вернадского. Рассматривает ли акад. Вернадский проблему о пределах биосферы или иной вопрос биогеохимии, он поступает так, как полагается поступать каждому ученому: он тщательно собирает материал о всех сторонах исследуемого явления, подвергает его всестороннему научному анализу, рассматривает мнения других ученых по этому вопросу и в конце концов делает прямой, ясный и четкий вывод. Совсем иначе поступает акад. Вернадский при рассмотрении в своей статье философских проблем. <...>

Научный метод, столь плодотворный в руках акад. Вернадского, когда он решает вопросы своей специальности, оказывается у него излишним и ненужным, когда он переходит к решению вопросов об отношении науки и философии. Естественно, что ничего при этом, кроме голословных и необоснованных утверждений, не получается. Требование общеобязательности научного знания, так ярко подчеркиваемое самим акад. Вернадским, не может быть и в малой степени предъявлено к его высказываниям по вопросам философии. Эти высказывания не опираются на научный метод. <...>

Акад. Вернадский, говоря о «расцвете» науки, ни одного слова не посвящает рассмотрению условий развития науки в капиталистических странах и в СССР — условий, в корне отличных. Но не говорить ничего о том, что капитализм является препятствием на пути развития науки, может только тот, кто ничего не знает о современной действительности, или тот, кто созна-

тельно отрицает марксово-ленинский анализ путей развития капиталистического общества, кто отрицает загнивание капитализма и влияние этого загнивания на науку. Нельзя допустить, что акад. Вернадский ничего не знает о современном положении в капиталистических странах. Поэтому остается лишь одно объяснение отрицания акад. Вернадским тормозящего влияния капитализма на развитие науки — непризнание им факта загнивания капитализма и отождествление условий развития науки в капиталистических странах и в СССР.

Именно в том, что акад. Вернадский не видит коренных различий в строе капитализма и в строе социализма, и лежит причина того, что он не видит коренных различий в условиях развития науки в капиталистических странах и в СССР. Отрицая моменты, тормозящие развитие науки в капиталистических странах, отрицая ленинское учение о кризисе естествознания, акад. Вернадский не только сам погрешает против научного метода рассмотрения явлений, но отводит глаза своих читателей от того, что действительно тормозит подлинный расцвет науки. Более того, акад. Вернадский своими рассуждениями о положении науки в капиталистических странах, по существу, прикрывает то, что в действительности является в капиталистических странах величайшим тормозом в ее развитии, и смыкается не с борцами за подлинный расцвет науки, а с кругами, враждебными науке.

К антинаучным выводам акад. Вернадский приходит также и потому, что он игнорирует условия философского развития естествознания в капиталистических странах. Акад. Вернадский ни слова не говорит об идеализме и его отрицательном влиянии на развитие естествознания. Более того, он положительно относится к «новейшим» идеалистическим и религиозным течениям. Но относить к явлениям расцвета науки продукты современного мракобесия — это значит подвергать удару самое науку. И здесь акад. Вернадский, по существу, идет против «расцвета» современного естествознания.

Так же обстоит дело у акад. Вернадского с анализом «расцвета», «исключительного роста» и пр. науки. Но и позиция, которую занимает акад. Вернадский по вопросу о философии и науке, также не только не может способствовать подлинному расцвету науки, но идет против этого расцвета, хотя сам акад. Вернадский своими специальными работами и способствует этому расцвету науки. <...>

Акад. Вернадский, говоря о философии в СССР, вообще игнорирует значение диалектического материализма в развитии

науки в СССР, игнорирует исторический факт крушения в СССР религии и антинаучных форм мышления и борьбу диалектического материализма с идеализмом и религией.

Характеризуя современное положение науки, акад. Вернадский пишет: «Совершается в истории человечества великий процесс замены многих основных религиозных и философских построений в значительной, в самой осознанной их части, более точными, *для всех обязательными* по внутреннему содержанию и по существу — новыми *научными* представлениями об окружающем. Этот процесс не может быть остановлен или надолго задержан. Он имеет в себе элементы стихийности природного процесса, на которых я сейчас останавливаться здесь не могу. Он особенно ясен и сознается в изменении религиозных представлений об окружающем. Так или иначе, все великие течения религиозного сознания к этому новому положению вещей, созданному ростом научного знания, приспособляются. Менее это сознается в философских построениях и в методике философского мышления». <...>

Акад. Вернадский, как видим, не только не противопоставляет науку религии, но ставит религию, этого злейшего врага науки, на одну доску с наукой и философией. Что же касается философии марксизма, то относительно нее акад. Вернадский не находит иных слов, кроме тех, что она «лежит в другой плоскости», т. е. вне орбиты современной науки. Поэтому акад. Вернадский не видит или не хочет видеть тех больших изменений, которые вносит в сознание научных работников диалектический материализм. В то время как ученые СССР в своей массе все более отходят от форм буржуазной идеологии и становятся под знамя диалектического материализма, акад. Вернадский продолжает говорить, выражаясь его словами, о приспособлении религиозного сознания к росту научного знания. Вместе с тем он против того, чтобы диалектический материализм помог устранить тот разрыв, который существует между наукой и философией и который отмечает сам акад. Вернадский. В № 3 «Известий Академии наук» (1933), на который ссылается и теперь акад. Вернадский, он писал: «В стране, где научная мысль и научная работа должны играть основную роль, ибо с их ростом и развитием должны были бы быть связаны основные интересы жизни, — ученые должны быть избавлены от опеки представителей философии» *. Таким образом, акад. Вернадский

* Вернадский В. И. По поводу критических замечаний академика А. М. Деборина // Изв. АН СССР. ОМОН. 1933. № 3. С. 401.

желает, чтобы наука была избавлена от «опеки», т. е. от помощи диалектического материализма, а акад. Вернадский мог беспрепятственно высказывать свои симпатии новейшим религиозным течениям. Но это ставит акад. Вернадского в положение одиночки, так как основная масса советских ученых не разделяет позиции акад. Вернадского по отношению к диалектическому материализму.

Если бы акад. Вернадский действительно хотел помочь устранению отставания философии от естествознания в СССР, то он не игнорировал бы философского учения марксизма—ленинизма и не отмахивался бы от того, что делается по философии в СССР, не писал бы, что можно и должно быть независимым от философских выводов, делаемых в СССР, что философская критика часто только мешает, а не помогает научной работе. Вместо такого отрицательного отношения к господствующей в СССР философии акад. Вернадский должен был бы протянуть руку помощи философам СССР; он же протягивает эту руку врагам диалектического материализма в лице новейших идеалистических и религиозных, враждебных науке течений, распространяющихся в капиталистических странах.

Но как бы ни был не прав акад. Вернадский в его оценке положения философии в СССР, мы должны открыто признать, что налицо отставание работы философов-марксистов от успехов современного естествознания. Такое положение, несомненно, отрицательно влияет и на развитие науки, и на развитие философии. На это отставание в свое время было уже указано ЦК ВКП(б).

Можно ли сомневаться, что это отставание будет ликвидировано в ближайшее время? Для этого нет никаких оснований. К философскому участку работы применимы слова тов. Сталина, сказанные им в его речи на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности: «Наука, технический опыт, знания — все это дело наживное. Сегодня их нет, а завтра будут. Главное тут состоит в том, чтобы иметь страстное большевистское желание овладеть техникой, овладеть наукой производства. При страстном желании можно добиться всего, можно преодолеть все».

